

*А.В. Филатова*  
*A.V. Filatova*

**СФЕРА-ИСТОЧНИК КРИМИНАЛ КАК СПОСОБ  
 МЕТАФОРИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ  
 В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ  
 БИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**THE *CRIME* SOURCE DOMAIN AS A MEANS OF REALITY  
 REPRESENTATION IN POPULAR SCIENCE RUSSIAN LANGUAGE  
 BIOLOGY DISCOURSE**

*Использование концептуальной метафоры в текстах научно-популярных статей обусловлено, в первую очередь, стремлением популяризировать узкоспециальную область (биологию) для неподготовленных читателей, что приведет к увеличению интереса к данной области знания и уровня образования читателей. Во-вторых, использование концептуальной метафоры значительно облегчает понимание материала при объяснении более сложного (абстрактного) концепта через более простой (конкретный). Человек всегда являлся вершиной мироздания, что особенно прослеживается в парадигме лингвистических исследований, где язык всегда описывался в динамическом аспекте. Существует множество исследований метафоры в гуманитарных науках (например, в философии, психологии), однако, точные науки также изобилуют метафорами, поскольку язык науки метафоричен. Биологический научно-популярный русскоязычный дискурс описывает взаимоотношения между субъектами и объектами данного дискурса в динамике, выявляя особенности такого взаимоотношения: взаимоотношения в мире биологии идентичны отношениям между людьми в преступном мире: субъекты экосообщества нарушают правила и паразитируют на других существах, что нередко приводит к их гибели, однако, также осуществляется борьба с преступностью, выраженная во множестве метафорических номинаций. Стоит отметить, что довольно частотны несовпадения первичного (буквального) и вторичного (метафорического) значений, что говорит о развитии актуального метафорического смысла. Работа выполнена в рамках теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (фрейм, слот), а также отечественного ученого-когнитолога А.П. Чудинова. Теория метафоры прошла эволюцию интерактивного, прагматического и субстанционального подходов. Современный подход к теории концептуальной метафоры включает в себя то, что наша система мышления метафорична. В ходе анализа определяется сфера-цель, на которую направлен концептуальный признак переноса, и сферы-источника, а также рассматривается текстообразующая и дискурсивная функции метафоры: текстообразующая функция описывает метафоры, принадлежащие одной сфере-источнику, а дискурсивная функция метафоры описывает контексты, в которых приведены метафоры из разных сфер-источников.*

**Ключевые слова:** концептуальная метафора, сфера-источник, научно-популярный биологический русскоязычный дискурс.

*The use of conceptual metaphor in the texts of popular science articles is primarily due to the aspiration for popularizing a field-specific subject (biology) for unqualified readers, which will lead to an increase in interest in this field of knowledge and the level of education of readers. Second, the use of conceptual metaphor makes it much easier to understand material when explaining a more complex (abstract) concept through a simpler (concrete) one. Man has always been the pinnacle of the universe, which is especially evident in the paradigm of linguistic research, where language has always been described in a dynamic aspect. There are many studies of metaphor in the humanities (for example, in philosophy, psychology), but the exact sciences are also replete with metaphors, since the language of science is metaphorical. The biological popular science Russian-language discourse describes the relationship between the subjects and objects of this discourse in dynamics, revealing the features of such a relationship: the relationship in the world of biology is identical to the relationship between people in the underworld: the subjects of the eco-community violate the rules and parasitize on other creatures, which often leads to their death, however, the fight against crime is also carried out, expressed in many metaphorical nominations. It is worth noting that the discrepancies between the primary (literal) and secondary (metaphorical) meanings are quite frequent, which indicates the development of the current metaphorical meaning. The work was performed within the framework of the theory of conceptual metaphor by J. Lakoff and M. Johnson (frame, slot), as well as the domestic cognitive scientist A.P. Chudinov. The theory of metaphor has undergone the evolution of interactive, pragmatic and substantive approaches. The modern approach to conceptual metaphor theory involves our system of thought being metaphorical. In the course of the analysis, the target domain is identified, into which the conceptual feature of the transfer and the source domain is directed, and the text-forming and discursive functions of the metaphor are considered: the text-forming function describes metaphors belonging to the same source domain, and the discursive function of the metaphor describes contexts in which metaphors from different source domains are given.*

**Key words:** conceptual metaphor, source domain, popular science Russian biology discourse.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-67-73

Древнегреческие философы рассматривали метафору как укороченное сравнение, из которого исключено все, что могло бы послужить его основой (компаративные союзы и предикаты подобия). Данный подход заложил основу для восприятия метафоры как переноса имени одного предмета или явления на другой на основе сходства между ними, при этом метафорой называли лишь стилистическое средство украшения языка, а не концепт, структурирующий наше мышление (например, см. Аристотель [2], Квинтилиан [3]).

В средние века метафора рассматривалась как способ выражения религиозных и моральных концепций. А в эпоху Возрождения метафора выступала инструментом для выражения сложных философских идей. Примеры метафоры можно найти в текстах Священного Писания (см. Фома Аквинский [10], Блаженный Августин [1] и др.).

Представители интеракционного подхода М. Редди [8] и А. Блэк [5] пишут, что роль метафоры заключается в соединении понятий, принадлежащих разным категориям, а сторонники прагматического подхода (Дж. Серль [9], Д. Дэвидсон [6] и др.) не признают

наличия метафорического значения слова, полагая, что слово имеет только буквальное значение.

Сторонники субстанционального подхода Дж. Лакофф, М. Джонсон [7] высказывают новаторскую мысль о том, что система мышления человека состоит из метафор, т.е. мы мыслим метафорами. Механизм метафоры необходим для осмысления абстрактных понятий (например, «спор») посредством более абстрактных («война»). Таким образом, ученые создают метафорическую модель, состоящую из двух частей: сферы-источника (конкретное) и сферы-цели (абстрактное). Перенос метафорического значения в неметафорическую область осуществляется путем концептуального признака переноса. В данном исследовании рассматривается концептуальная область КРИМИНАЛ, воплощенная в лингвистических метафорах.

Изучение естественно-научного популярного дискурса, а именно, биологического, становится наиболее актуальным в связи с меняющимися реалиями (например, увеличение генетических заболеваний). Человек является высшим звеном биологии, и, следовательно, изучение процессов, происходящих внутри экосообществ на более низком уровне, при помощи осмысления абстрактного через конкретное (биологическая метафора) повысит не только культурный уровень читателей, но и поможет и ученым-биологам быстрее решить проблемы, связанные не только с человеком, но и с окружающей его средой, по мнению А.Е. Седова [4].

Рассмотрим несколько лексем, принадлежащих слоту «Преступники».

*Преступники-люди поддерживают членов своей банды и при любом удобном случае стараются убрать членов других банд. Зеленые бандиты ведут себя точно так же. Когда молодые саженцы морской горчицы оказывались рядом с чужими растениями, они отращивали как можно более разветвленные корни, чтобы вытянуть из почвы максимум воды и минералов. Если же соседи были родственниками, корни всех саженцев отрастали умеренно ветвистыми (Вокруг света, журнал за май, 2018 г.)*

Здесь речь идет о растениях, которые стараются обеспечить себя полезными ресурсами, лишая их, при этом, растений другого вида. Рассмотрим первичное значение ключевой лексики *бандит*: «Участник банды, вооруженный грабитель», что дает основу для концептуального признака переноса – тот, кто совершает противозаконные действия. В данном примере саженцы морской горчицы забирают воду из почвы себе, а если же рядом с ними растет один и тот же вид, то они делятся ресурсами. В примере сравнивается поведение бандитов-людей и бандитов-растений. Если в первичном значении ключевой лексики *бандит* указывается на оружие, то в метафорическом значении это оружие отсутствует: растения-бандиты используют только свои корни.

Ниже убийцы играют положительную роль:

*Ученые попытались выяснить, как работает защитный механизм «клеток-убийц» и можно ли применить нечто подобное для создания универсальной вакцины от гриппа (Биомолекула, 23.09.2020).*

В данном примере описывается способность Т-лимфоцитов уничтожать штаммы вируса гриппа. Рассмотрим первичное значение ключевой лексики *убийца*: «Тот, кто совершил убийство», что создает основу для концептуального признака переноса – лишая жизни. Здесь Т-лимфоциты «лишают жизни» штаммы вирусов гриппа. Если в первичном значении присутствует отрицательная коннотация – убийство как преступное, противозаконное действие, то метафорический контекст имеет положительную коннотацию – Т-лимфоциты выполняют «освободительную миссию», борясь, а затем, и уничтожая вирусы гриппа. Дискурсивная функция метафоры реализуется при помощи ключевой лексики *механизм*, ее первичное значение таково: «Внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие», что создает основу для концептуального признака переноса – упорядоченная работа чего-либо. В данном примере механизм работы Т-клеток заключается в идентификации и уничтожении вредоносных клеток гриппа. Если в первичном значении этой ключевой лексики

указывается на звенья цепи, то в метафорическом значении подробно рассматривается лишь одно «звено» – уничтожение чужеродных клеток.

Теперь обратимся к слоту «Борьба с преступностью» и рассмотрим несколько примеров из него:

*Так как иммунная система играет ключевую роль в контроле и подавлении раковых клеток (Биомолекула, 13.03.21).*

В данном примере речь идет о том, как иммунная система борется с «преступниками», а именно, с вторжением раковых клеток. Рассмотрим первичное значение ключевой лексики *контроль*: «Проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора», что создает основу для концептуального признака переноса – проверка чего-либо. Здесь иммунная система следит за тем, чтобы чужеродные тела не могли вызвать воспаление в организме. Если в первичном значении упоминается только наблюдение и проверка, то в метафорическом значении иммунная система не только проводит «надзор», но и уничтожает раковые клетки. Textoобразующая функция реализуется при помощи ключевой лексики *подавление*, значение которой определяется по глаголу *подавить*. Рассмотрим ее первичное значение: «кого-что. Силой положить конец чему-нибудь, уничтожить; заглушить», что дает основу для концептуального признака переноса – уменьшить давление чего-то силой. Здесь иммунная система подавляет рост раковых клеток посредством защитной функции Т-клеток.

В следующем примере описывается, как раковые клетки избегают защиты иммунной системы:

*Молекулярные изменения, помогающие раковым клеткам избегать иммунного надзора, также ослабляют и их противовирусную защиту, делая опухоли более чувствительными к заражению вирусами. Более того, он использует раковые клетки как заводы для производства еще большего количества вирусных частиц для заражения соседних раковых клеток (Биомолекула, 13.03.21).*

Здесь описывается, как онколитические вирусы, то есть, вирусы, «растворяющие» раковые клетки, могут использоваться в борьбе с данным заболеванием. Под действием «хороших» вирусов происходит ослабление раковой клетки, которые сами, при этом, уклоняются от иммунного надзора. Рассмотрим первичное значение ключевой лексики *надзор*: «Орган, группа лиц для наблюдения за кем-чем-нибудь, за соблюдением каких-н. правил», что дает основу для концептуального признака переноса – следить за кем или чем-либо. В данном случае иммунный надзор заключается в том, что иммунная система и входящие в нее органы распознают чужеродные клетки и уничтожают их. Если в первичном значении упоминается только то, что за правилами нужно следить, то в метафорическом значении иммунная система не только не пропускает инородные вещества, но и уничтожает их. Дискурсивная функция метафоры реализуется при помощи ключевых лексем *завод* и *производство*. Рассмотрим их первичные значения. Завод: «Промышленное предприятие с механизированными процессами производства», что создает основу для концептуального признака переноса – место, в котором происходит выработка и переработка веществ. Здесь онколитический вирус (хороший вирус) размножает вирусные клетки (свои), которые уничтожат еще больше раковых клеток. Первичное значение ключевой лексики *производство* таково: «Изготовление, выработка, создание какой-нибудь продукции», что дает основу для концептуального признака переноса – создание чего-либо. Здесь создаются новые, «хорошие» вирусные частицы для борьбы с раковыми клетками.

Далее повествуется о том, как клетки плазмодия «ликвидируют» инородные тела:

*Миксомицеты очень страдают от бактерий-паразитов, и в плазмодии часть клеток добровольно берут на себя функции полицейских, причем в случае слизевиков эта «работа» смертельна. «Иммунные» клетки перемещаются внутри плазмодия, выискивая «преступников» (Вокруг света, август 2024 года.).*

Здесь речь идет о слизевиках или миксомицетах, которые борются с паразитами в своем организме. Рассмотрим первичное значение слова *полицейский*: «служащий полиции», что создает основу для концептуального признака – правоохранительное лицо. В данном примере защитные клетки плазмодия или «иммунные» ищут инородные тела и обезвреживают их. Textoобразующая функция метафоры реализуется при помощи ключевой лексики *преступник*, рассмотрим ее первичное значение: «человек, который совершает или совершил преступление», что создает основу для концептуального признака переноса – лицо, совершившее противозаконные действия. В данном примере «преступниками» являются бактерии, попавшие в организм плазмодия.

Перейдем к рассмотрению слота «Преступная деятельность» и опишем также несколько примеров:

*Ее геном (бактерии) содержит гены семейства vhlA, собственно, делающие этого патогена патогенным – способным «обходить» иммунную защиту хозяина за счет быстрой смены репертуара поверхностных антигенов (Биомолекула, 22.02.21).*

Здесь идет речь о способности бактерии «обманывать» иммунную защиту-клетки хозяина. Рассмотрим первичное значение ключевой лексики *обходить*: «Пройти, окружая, огибая, минуя кого-что-н.», что создает основу для концептуального признака переноса – обманывать. В данном примере гены бактерии умело обманывают защиту иммунной системы и проходят в клетку хозяина, размножаясь там. Если в первичном значении данной ключевой лексики не указаны способы обмана, то в метафорическом значении эта информация присутствует. Дискурсивная функция метафоры реализуется при помощи ключевой лексики *репертуар*, рассмотрим ее первичное значение: «Совокупность пьес, музыкальных и иных произведений, идущих в театре, в кино, исполняемых в концертных залах, на эстраде, в цирке», что дает основу для концептуального признака переноса – набор чего-либо. В данном примере репертуаром метафорически именуется множество антигенов, благодаря которым бактерия может обманывать иммунную систему клетки-хозяина.

Наконец, рассмотрим слот Жертвы преступников:

*Если посадить на куст полыни тлей, «пострадавший» начинает выделять метилжасмонат. Как только соседний куст улавливает послание, в его клетках резко возрастает активность гена, продукт которого не дает насекомым нормально усваивать отгрызанные листья (Вокруг света, июль 2023 г.).*

В данном примере описывается, как растения борются с тлей. Растения, на которых сидит тля, метафорически именуется «пострадавшими». Рассмотрим первичное значение данной ключевой лексики: «Пострадавшим называют человека, получившего повреждение, рану, увечье и т.п.», что дает основу для концептуального признака переноса – лицо, травмированное чем или кем-либо. В данном примере полынь является «пострадавшей», поскольку выделяемый от тли фермент, позволяет ей легче переваривать листья полыни. Однако полынь синтезируется белок, блокирующий работу данного фермента. Как в первичном, так и в метафорическом значении упоминается «ущерб» – в метафорическом контексте – это объединенные тлей листья. Дискурсивная функция метафоры реализуется при помощи ключевой лексики *послание*, ее первичное значение таково: «Вообще - письмо, письменное обращение (устар. и ирон.)», что создает основу для концептуального признака переноса – обращение к кому-либо. В данном примере в роли «послания» соседним кустам полыни является запах метилжасмоната, который не дает вредителям переваривать листья. Дискурсивная функция метафоры реализуется также при помощи ключевой лексики *продукт*, рассмотрим ее первичное значение: «Предмет как результат человеческого труда (обработки, переработки, исследования)», что дает основу для концептуального признака переноса – что-то готовое, сделанное. В данном примере продуктом метафорически называется результат деятельности гена в кусте полыни, который передает своему соседу-пострадавшему необходимые вещества, для того чтобы «отразить атаку» вредоносной тли.

В заключение, стоит отметить, что рассмотренная сфера-источник КРИМИНАЛ является одной из самых продуктивных в концептуализации научно-популярного биологического русскоязычного дискурса. Она состоит из четырех слотов: преступники, борьба с преступностью, преступная деятельность и жертвы преступников. Лингвистические метафоры, составляющие корпус концептуальных метафор данной области, описывают эту сферу научно-популярного биологического русскоязычного дискурса как динамичную область, в которой живые существа очень часто выполняют «миротворческую» роль (клетки-убийцы Т-лимфоциты, уничтожающие штаммы вирусов гриппа). Однако вредоносная деятельность обитателей экосообщества, также пресекается борьбой с преступностью, которая выражается в «надзоре» иммунной системы за тем, чтобы инородные тела не проникали в клетку; описаны «жертвы» преступников в экосообществе, которые, несмотря на наносимый им вред, не поддаются воздействию паразитов.

1. Августин А. Творения: в 4 т. Т. 1: Об истинной религии / Блаженный Августин; сост. и подгот. текста к печати С.И. Еремеева. СПб.; Киев, 1998.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика / пер. с древнегреч. О. Цыбенко. М., 2000.
3. Квинтилиан М.Ф. Риторические Наставления. Книга IV. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1299046170> (дата обращения: 15.01.2026).
4. Седов А.Е. Метафоры в генетике // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70. № 6. С. 526–534.
5. Black M. Metaphor. URL: <https://web.stanford.edu/~eckert/PDF/Black1954.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).
6. Davidson D. What metaphors mean URL: <https://r.jordan.im/download/philosophy/davidson1978.pdf> (дата обращения: 10.01.2026).
7. Lakoff G. Metaphors we live by. Chicago, 1980.
8. Reddy M. Conduit metaphor is a case of frame conflict in our language about language. URL: [http://www.biologuagem.com/ling\\_cog\\_cult/reddy\\_1979\\_conduit\\_metaphor.pdf](http://www.biologuagem.com/ling_cog_cult/reddy_1979_conduit_metaphor.pdf) (дата обращения: 09.01.2026).
9. Searle G. Metaphor // Metaphor and thought / edited by Andrew Ortony. 2nd ed. Cambridge, 1993. Pp. 83–112.
10. Thomas Aquinas Summa Theologica, Part I (Prima Pars). URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/17611/pg17611.txt> (дата обращения: 09.01.2026).
1. Avgustin A. Tvoreniya: v 4 t. T. 1: Ob istinnoy religii / Blazhenny Avgustin; sost. i podgot. teksta k pechati S.I. Eremeeva. SPb.; Kiev, 1998.
2. Aristotel'. Ritorika. Poetika / per. s drevnegrech. O. Tsybenko. M., 2000.
3. Kvintilian M.F. Ritoricheskie Nastavleniya. Kniga IV. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1299046170> (data obrashcheniya: 15.01.2026).
4. Sedov A.E. Metaforiy v genetike // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. 2000. T. 70. № 6. S. 526–534.
5. Black M. Metaphor. URL: <https://web.stanford.edu/~eckert/PDF/Black1954.pdf> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
6. Davidson D. What metaphors mean URL: <https://r.jordan.im/download/philosophy/davidson1978.pdf> (data obrashcheniya: 10.01.2026).
7. Lakoff G. Metaphors we live by. Chicago, 1980.
8. Reddy M. Conduit metaphor is a case of frame conflict in our language about language. URL: [http://www.biologuagem.com/ling\\_cog\\_cult/reddy\\_1979\\_conduit\\_metaphor.pdf](http://www.biologuagem.com/ling_cog_cult/reddy_1979_conduit_metaphor.pdf) (data obrashcheniya: 09.01.2026).
9. Searle G. Metaphor // Metaphor and thought / edited by Andrew Ortony. 2nd ed. Cambridge, 1993. Pp. 83–112.
10. Thomas Aquinas Summa Theologica, Part I (Prima Pars). URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/17611/pg17611.txt> (data obrashcheniya: 09.01.2026).

**Информация об авторе**

Анна Владимировна Филатова,  
Саратовская государственная академия права  
(Саратов, Россия)  
410056, Россия, Саратовская область,  
Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 2.  
Старший преподаватель кафедры  
иностранных языков.  
Научные интересы: концептуальная метафора.  
ORCID ID: 0000-0002-4467-6753  
SPIN-код: 2424-0236, AuthorID: 1033251  
E-mail: filatova12anya@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.02.2026;  
одобрена после рецензирования 15.03.2026;  
принята к публикации 15.03.2026;  
опубликована 23.06.2026.

**Information about the author**

Anna V. Filatova,  
Saratov State Law Academy  
(Saratov, Russia).  
410056, Russia, Saratov region,  
Saratov, Chernyshevskiy str., 104, str. 2.  
Senior Lecturer of the Department  
of Foreign Languages.  
Research interests: conceptual metaphor  
ORCID ID: 0000-0002-4467-6753  
SPIN-код: 2424-0236, AuthorID: 1033251  
E-mail: filatova12anya@yandex.ru

The article was submitted 06.02.2026;  
approved after reviewing 15.03.2026;  
accepted for publication 15.03.2026;  
published 23.06.2026.

**Ссылка для цитирования:** Филатова, А.В. Сфера-источник *КРИМИНАЛ* как способ метафоризации действительности в научно-популярном русскоязычном биологическом дискурсе // *Филологос*. 2026. № 2 (69). С. 67–73. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-67-73.

**For citation:** Filatova, A.V. The *CRIME* source domain as a means of reality representation in popular science Russian language biology discourse // *Philologos*. 2026. No. 2 (69). Pp. 67–73. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-67-73.

Права: © А.В. Филатова (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).